

ДУШ ИЗ МАННОЙ КРУПЫ

Государство маленьких человечков! Это название вы не прочтете ни в одном справочнике, ни на одной географической карте, и только на плане Москвы оно обозначено как Государственный центральный театр кукол. Действительно, это самое настоящее маленькое государство со своими «заводами» — производственными мастерскими, «электростанцией» — осветительным цехом, «банком» — кассой, обширным кукольным народом, историей и даже музеем.

Если из главного фойе подняться по неширокой деревянной лесенке наверх, то попадешь в это уникальное учреждение, единственный в мире музей театральных кукол.

В витринах стоят, сидят, висят молодые и старые, новые и потрепанные, большие и маленькие куклы. Куклы из дерева и металла, из шелка и полотна, из бумаги и буйволовой кожи, в самых разнообразных одеяниях, с самыми фантастическими прическами — куклы, приехавшие из многих стран. И каждая может рассказать свою историю — историю кукольного театра своей родины.

Первым, наверное, пожелает выступить громадный зелено-синий китайский дракон. Он когда-то извивался над веселой, праздничной толпой, раскрывал свою пасть, шевелил кроваво-алым языком, подмигивал глазами-зеркальцами, а сейчас мирно доживает свой век в музее, рассказывая посетителям старинные китайские легенды:

— Четыре, а может, пять тысяч лет назад войско одного злого военачальника осадили город. Кто-то, разумея, что у военачальника ревнивая жена, предложил сделать из раскрашенной глины прекрасных девушек и выставить их на городской стене. На другой же день ревнивая жена уговорила мужа снять осаду. Вот так-то родилась кукла.

Потом кукла распространилась по всему свету.

Вот, например, японская кукла. Она почти в рост человека и управляют ею три

актера. Все они одеты в черные балахоны и считаются «невидимыми» для зрителя. Главный актер управляет головой и правой рукой куклы, а самый младший — ее ногами.

Совсем по-другому устроена маленькая иранская кукла-марионетка «Шах Селим». Шах Селиму уже несколько сот лет, но, как и прежде, он выступает перед публикой на рынках и в кофейнях. Раньше он выезжал к публике верхом на верблюде, а теперь, в век прогресса, предпочел автомобиль. Шах Селим не продает билетов на свои представления, и поэтому он придумал хитрую штуку: в середине спектакля его машина вдруг останавливается — кончился бензин, и если хочешь досмотреть до конца, давай на «горючее».

Под стать выдумщице Шах Селиму и целая семья его родственников: русский Петрушка, англичанин Панч, немец Ганвурст, чех Кашпарек. Это жизнерадостные пройдохи-ребята, по-народному хитрые и умные. Ганвурст обманул однажды черта, заставив его бесилатно подыскать ему место ночного сторожа в Нюрнберге. Кашпареку ничего не составляло перехитрить самого сатану, а Панчу — старуху-смерть.

В музее имеется и уникальная коллекция масок — ведь театр масок очень близок к кукольному. Вот оригинально разрисованные маски, в которых монгольскими мовахами-ламами разыгрывались целые театральнотанцевальные представления. Так как представления шли на открытом воздухе, назначали специального ламу, ответственного за погоду. И горе было ему, если в этот день лил дождь.

А под музеем, в комнате на первом этаже находится не менее интересное место — мастерская, где делаются куклы.

Нарисованным на листочке бумаги принесли сюда героя сказки А. Толстого Буратино. Контуры были расплывчаты и неясны. Этот листок положили на верстак главного конструктора театра, «академика кукольных дел» Алексея Ивановича Колобова. Он взял его в руки, и... через полтора месяца, гремя башмаками, ушел в спектакль веселый деревянный человечек.

Здесь же, в этой мастерской, рождались и кукольные «чудеса». В спектакле «Дочь-невеста» кукла шьет на швейной машине. Но не так-то просто заставить ее крутить ручку. Все же выход нашли. Прикрепленную к машине руку куклы крутит сама машинка, приводимая в движение актером. Иллюзия полная.

В мастерской же разрешилась и сложная для кукольных театров «проблема воды». Так, капли воды, брызгающие из фонтана в «Сказке о потерянном времени», изображались стальными шариками: «настоящий» дождь в спектакле «2:0 в нашу пользу» сделали из овса, а душ, который принимают герли «Медвежат», — из манной крупы.

С. ЕСИН.

«МОСКОВСКИЙ КОСМОПОЛЕЦ»
г. Москва

— 7 СЕН 1958